

56.
84
0-35

Анатолий Овчинников

Остановись, мгновенье...

Стихотворения

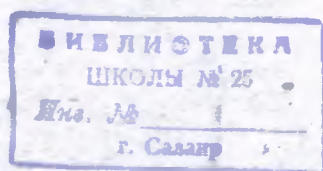

Салонской школе № 25
В память о сотрудничестве
Автор: Овчинников Анатолий
14 сентября 2009.
Ан.

Анатолий Овчинников

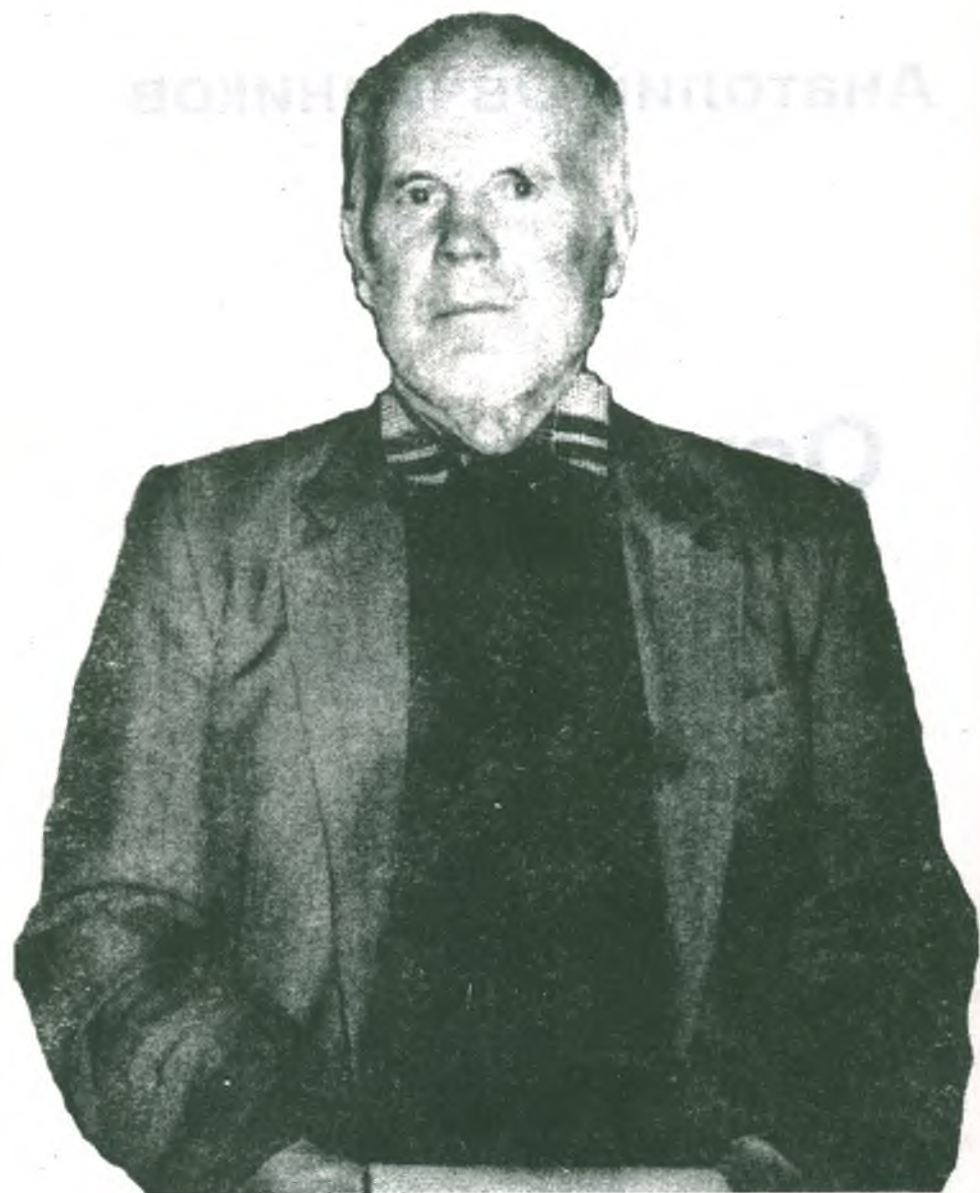
Остановись, мгновенье...

Стихотворения

САЛАИР

2009

ОТ АВТОРА

Дорогие друзья-читатели! Вашему вниманию я хочу представить свой пятый сборник стихов «Остановись, мгновение...» Напомню последовательность первых сборников: «Сибирские зори», «Заре навстречу», «Прокуковала мне кукушка», «Золотые россыпи». Особенности сборника «Остановись, мгновение...». Предисловием сборника стал рассказ «Поэзия – дело молодых», где в диалоге с неким гражданином я затронул тему о становлении и моем присутствии (в пожилом возрасте) в поэзии и моем месте в этом рабочем строю.

Во второй части предисловия в стихотворении я изложил свою гражданскую ответственность перед читателями за художественность изложения и чистоту слова, чтобы эхо моих стихов возвращалось от читателя снова ко мне, а не терялось где-то в пустоте.

• I тема сборника: «Остановись, мгновение...»

Остановись, мгновенье – ты прекрасно! Это те мгновения нашей жизни, которые вдохновляют и возвышают сущность нашей жизни, ведя к прекрасному (любви, добру, милосердию), а так же стремление человека выразить свои творческие чувства в прекрасном и в этих мгновениях возвышать себя над посредственной и неприхотливой формой своего обитания. «Человек – это звучит гордо». А, чтобы ГОРДО звучало в человеке, то в его основании, фундаменте должны лежать красота, любовь к ближнему, Богу, природе и, наконец, к жизни.

II тема сборника: «Доживем до понедельника»

Это наша действительность. Это раздумье о сущности нашего настоящего пребывания в ними устроенном мире. Это ирония о революционном преобразовании 90-х годов, а так же посредственность

и терпимость простых тружеников. Это неопределенность и нестабильность настоящего молодого поколения в хозяйственной и государственной деятельности, что ведет к бездуховности («Плюгаши»). Все съедает в нас: посредственность, безразличие, юродствующая скупость.

Очень много потребуется потратить нам усилий, чтобы выжить из себя раба. Дай Бог нам здоровья и терпения, чтобы почувствовать себя настоящими хозяевами земли русской. Меня волнует какое-то «полуобморочное состояние» старшего поколения. Хотя и ему пришлось пережить военное, послевоенное время, застой, 30-е годы и настоящий выморочный период. Но надо упорно проявлять свою активность, учить разуму молодых людей, и чтобы молодежь училась у стариков.

Чтобы у молодежи была национальная гордость, надо их научить уважать старость, отцов. Большого им не надо, чтобы не погрязнуть в болоте. Молодежь будет уважать пожилых и помогать им, а старики будут тратить на молодых свои силы. И будет крепнуть эта связь, как в единой цепи. А если будет эта цепь прочная, значит и Россия будет сильна. Но, а чтобы моя связь с молодым поколением была не то, чтобы сильная, а стабильная, я хочу, чтобы молодые люди не то чтобы полюбили мои стихи, а уважали мое терпение за каторжный писательский (поэтический) труд. Будет уважение — доживем до понедельника. С тем и желаю вам здравствовать!

Анатолий Овчинников,
пенсионер, инвалид труда, 1937 г.р.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Поэзия — дело молодых»

Рассказ

Однажды в летнюю знойную пору приехал я на велосипеде в с. Гавриловка, что в трех километрах от Салаира. Прибыл я затем, чтобы утолить себя от зноя прохладой у пруда.

День был воскресный, отдыхающих у пруда было много. Расположившись ближе к воде, я обратил внимание на рыбака вблизи гражданина, который мало обращал внимание на поплавок своей удочки, а глядел окрест на бор и строения жителей деревни.

- Что, гражданин, не клюет рыба? — спросил я у него. Он посмотрел на поплавок и иронически улыбнулся.

- Да я и не страстный рыбак вообще. Просто решил отдохнуть у воды. Сам-то я из Кемерово. Приехал к другу в Салаир по его приглашению, в гости. В это время в Кемерово удушье от жары и выхлопов газа.

Скажу, что гражданин был плотного сложения, с открытым, располагающим лицом, лет пятидесяти восьми. Не вдаваясь в подробности, в ходе нашей беседы я коснулся темы поэзии, поскольку сам занимаюсь стихами, находясь на пенсии по старости. Гражданин посмотрел на меня серьезно и сказал:

- Брось это дело. Ты заслужил право на отдых. Так отдыхай на здоровье! А поэзия — это дело молодых. А от твоей поэзии, да в твоём возрасте, веет осенней прохладой. Поэзия — это не только осень, но так же весна, лето и они в твоих стихах уже не настолько животрепещуще-одухотворенные, чтобы их, с подобающей молодости страстью, передавать твоим читателям.

Я попробовал не согласиться с ним, на что он сказал:
- Не мучай себя, дорогой. Поэзии присуща молодость. Она с автором рождается, молодеет, зреет и стареет. У нее с автором закономерный цикл. Как жизнь вот этого леса.

- Что же мне делать, посоветуй!

Он, улыбнувшись, сказал мне:

- В твоём возрасте и то, когда ты начал сочинять стихи должна присутствовать гордыня, а это как не оправдывать себя – грех. К греху люди по-разному относятся. В каждом человеке есть поэзия. Только по-разному одухотворяют люди образ своим мышлением, наполняют творчески душу. Передавать образы поэтического мышления – нужен дар и талант. Если его в должной мере нет у поэта, то это место в душе занимает гордыня, которая истязает бесплодно образ неудавшегося поэта, создавая в душе пустоту. Ее, чтобы не заблудиться, следует заполнить молитвой.

И не грех, что человек в любом возрасте поэтически мыслит, ошибается, страдает в своем творчестве. Важно, чтобы его душа не опустошалась, была всегда наполнена образом жизни. Живи, одухотворяя окружающий мир поэтическим мышлением, но не забывай о грехе, который ослабленную душу может заполнить. Так посоветовал мне в конце беседы гражданин, с тем через некоторое время расстались.

Теперь по истечении времени после того разговора, когда я издал четыре сборника стихов и приступаю к изданию пятого сборника, хотелось бы узнать у читателя, чем, в сущности, наполнены мои стихи, и есть ли в них одухотворяющая сила?

Овчинников Анатолий Федорович

ГОТОВЛЮ НОВУЮ ТЕТРАДЬ

(к изданию пятого сборника)

Готовлю новую тетрадь,
Себя в поэзии подвинуть.
Исторгнуть в слове благодать,
Свой труд на пьедестал воздвигнуть.
Каков готовлю я венец,
Чтоб им украсить свое слово?
Чем оправдаюсь, наконец,
Не повторюсь ли прежним снова?
И как, не мудрствуя лукаво,
Отринуть прочь тщеславья прах?
Но тленен мир, и тленна слава,
Лишь радость вечна на устах.
Какие строки даль откроют
Моих многострадальных слов?
Они меня не успокоят,
Я ради них страдать готов!

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ...

Мгновение любви

«Остановись, мгновение – ты прекрасно!»
Прекрасней всех таинственных чудес.
Лучом весны ты наполнишься всечасно...
Бессмертным на века – «Христос воскрес!»

Леса и горы времени подвластны.
Подвластно времени текучесть вод.
«Остановись, мгновение – ты прекрасно!»
Прекрасен, беспределен твой полет.

«Остановись, мгновение!» – вторит ветер.
Нам вместе с ветром нужен твой простор.
Любовь к Христу наш трудный путь расцветит
И радостью блеснет уставший взор.

Ликует радость мирозданья света
И отражает бликами зори.
«Мгновение, подожди! Мгновение! Где ты?
Явись и чудо жизни повтори!»

2001

Памяти мастера

Мне не оспаривать картины -
Этюды зрелых мастеров.
Я по призванью не готов
Запечатлеть покой рябины
В осеннем дне на полотне,
Художник не прозрел во мне,
Не воспитал его призванья.
Но я проникнуться готов,
Когда лучи очарованья,
Как явь волшебных тихих снов,
Являют осень увяданья
И лета звонкого сиянье...
Кипучей радости полна,
Под солнцем зыблется сосна.
И тихой грустью светит взор,
Когда вокруг снегов простор,
И впечатляет яркий лик
Весны неповторимый миг...
Всю эту память преподносит,
Как свет чарующих чудес,
Художник — добрых дел творец.
Он дар поэта также носит.
Я не могу не удивляться...
Давайте по нему ровняться,
Чтоб добрый дух, порой подчас,
Талант его тревожил нас.

Дар осени

Я осень принимаю как награду
Своих трудов, подъемлющих меня.
Но для души еще чего-то надо,
Когда безмерно очарован я
Той прелестью неуловимых бликов,
Что дарит нам печальный тихий свет,
И в грусти дальних журавлиных кликах
Я прозреваюсь обновленьем лет...

Среди детей, в их взглядах непорочных,
Во мне уверенность в добро живет.
Дней сумрачных, печальных и непрочных
Среди детей душа не признает.
Я осень принимаю как награду,
Как радость полнокровную детей...
Благослаблю их радость долгим взглядом
И сердцу будет моему светлей!

2000

Ты никогда со мной не будешь.
Тебя мне сердцем не согреть,
Но образ твой в потоке буден
Хочу в душе запечатлеть.

Казалось, радости, смятенье
И мысли пламенный полет
В звучащем страстью упоенье
Во мне внезапно кровь зажжет.

Покой высот непостижимых,
Что взглядом можно лишь обнять,
Желанием неутомимым
Вдруг захотелось штурмовать...

Любовь штурмует небосводы.
Дотла не сможет страсть сгореть...
Прости меня, дитя природы,
Я не могу уж сердцем петь.

Счастье в нас

Все тихо. Так тихо, лишь дождик шуршит
В глухом предосеньем ненастье.
Но что так тревожит и сердце томит
Во мне заблудившее счастье.

Когда-то его не умел я беречь,
Не мог по-разумному тратить.
А светом души свое счастье зажечь
Теперь уже сил мне не хватит.

И прежний порыв ненасытивших сил
Не радовал в жизни беспечной.
В невзгодах ненастья себя утомил.
Нелегко путь к истине вечной.

А осень придет и в окно постучит...
И как ей помочь от озноба...
Но сердце-то греет, что память хранит
И этим мы счастливы оба.

2008

Смогу ли я выразить чувства

Смогу ли я выразить чувства
Что так мое сердце теснят?
Порой мне становится грустно,
Когда твой задумчивый взгляд
Ловлю на себе мимолетно.
И даль открывается мне
Под клик журавлей перелетных
В осеннем безоблачном дне.

Я жизнью окутан оседлой,
И к югу страшит перелет.
Порой в моей памяти бледной
Твой взор меня страстью влечет
Куда-то в далекие страны,
Где буду любовью согрет...
Но раны, душевные раны
В тревоге утраченных лет

Меня неустанно смущают
И память тревожит подчас...
На юг журавли улетают,
Но помнят покинутых нас...
И ты не тревожь своим взглядом.
Мне дорог душевный покой,
А будь всегда светлою рядом
Со мной, только рядом со мной!

2008

Когда бы смог...

Когда бы смог тебя я полюбить
И страстью чувств томительных предаться,
Тобой единственной себя открыть,
В тебе до бесконечности продлится.

Порывы ненасытивших страстей
В глазах твоих меня бы вдохновили,
Как клик летевших к югу журавлей,
Неведомую даль дорог открыли.

Когда пронзает сердце зов весны,
Мгновенья радости приют находят.
И в теплоте рождают грезы сны.
Молитвы буден где-то рядом бродят...

Когда бы смог тебя я полюбить...
Но прошлым не хочу я повторяться.
А раны прежние мне не забыть,
С тобой смогу лишь в жизни обновиться.

2008

Я твоими руками печаль разведу

Я твоими руками печаль разведу
И тебя своим сердцем согрею,
Что когда-то терял, наконец-то найду
И осенние тучи развею.

Зимний призрак студеных промерзлых дорог
На пути нам не будет преградой.
То, что трудно искал, то, что долго берег,
Будет мне драгоценной наградой.

Отраженным сиянием вешнего дня
Ты грядущую радость расцветишь.
Вдохновленным восторгом согреешь меня
И любовь откровенную встретишь.

Мне бы только в дороге не сбиться с пути
И расслабить уставшие плечи.
Но с тобой я полмира смогу обойти,
Так как большего счастья не встречу.

2006

* * *

Зайди в мой благодатный угол
Он, признаюсь тебе, убог.
Будь мне желанною подругой,
Перешагни избы порог.

Я за тобой закрою двери.
Здесь так уютно и тепло.
И радость на меня повеет.
Я это ждал давным-давно.

Твою счастливую улыбку
Боюсь нечаянно спугнуть,
И растворюсь, вдруг, в счастье зыбком,
Мгновеньям потеряю суть.

Твое дыхание смешаю
Я с ароматом пряных трав.
И обрету блаженство рая
Тебя единственной признав...

- Зайди! Зайди! Чего ж ты млеешь!?
Не надо сердце волновать...
Вот уж рябиной зрелой рдеешь.
Не вздумай только отступать

2003

В новое тысячелетие

(С Новым годом)

*«Пойдем и бросим беглый
взгляд туда, по склону вод»...*

Ф.И. Тютчев

«Пойдем и бросим беглый взгляд
Туда по склону вод»...

Стремглав на гребнях дни летят
И вот уж Новый год.

Порывом свежим подхватил
И в даль понес клубясь.
Надеждой силы пробудил
Воскресла к жизни страсть.

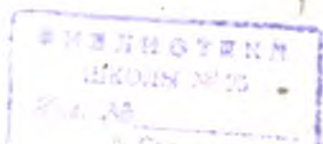
Мгновенья скорби и стыда
Не дают больше грудь.
Куранты бьют и гимн труда
Нам обновляет путь.

Дымится прах двух тысяч лет.
За далью светит даль.
Не повторить бы прежних бед
Закаливая сталь.

Не поразила бы стрела
Двуглавых наших птиц.
Не омрачила б тень орла
Улыбок добрых лиц...

За все приходится платить
И цену жизни знать.
А Родину одну любить
Как нас вскормивших мать!

2000

Еще об осени *(Охота за опятами)*

Сколько пролетело сентябрей
Тех, что даль седая поглотила?
В ранней осени, в полете дней
Есть природы девственная сила.

Что-то очарованно замрет.
Зарево далеких дней воспрянет.
Грудь холодной свежестью вздохнет,
И в лесную глушь тропа поманит.

Там еще грибная прель свежа.
Не утратилась в покое осень;
Где грустит и радуется душа,
Где в осеннем свете небо просишь.

Вдалеке от прожитых тревог,
Тишиной таинственной объаты,
Мне открылись радостно у ног
На валежине грибы-опята.

А потом вблизи еще нашел,
Свежей прелестью грибов манящих,
И в кругу опят в душе обрел
Тишину осенних дней звенящих...

Все преобразилось во мне:
В бликах увяданья осень светит.
В глубине души, на самом дне,
Память греет о минувшем лете.

В июльский зной

Июльский день насыщен зноем,
Нет ветра, не шуршит листва.
В густом тропинка травостое,
Чуть различимая едва,
Ведет мой путь, не прерывая,
К прохладной свежести ручья.
Листва деревьев тень скрывает
От зноя солнечного дня.
В покое дремлет лес прогретый
И веет пряностью вокруг.
Я вспоминаю свежесть эту,
Что озарила память вдруг.
Через года, через утраты
Я шел к лугам цветущих трав,
А лес в пути был сущим братом
Меня лелея не устав...
И эта часть родной природы
Овладевала всюду мной;
Вела сквозь прожитые годы
Весной, зимой и в летний зной.

2008

С тобой, Салаир

(Осень, начало мирового кризиса)

Осенний день порой тревожит
Листвой опавших прежних лет.
Чем горче память, тем дороже,
Где появился я на свет.
Там жизнь неприхотливых буден
Стяжала пятилеток ход...
Быт городка был многотруден.
Терпением славен наш народ.
Мой городок свои «одежды»
Во славу лет просил беречь.
Стал пожилым я, уж не прежним,
И речкам прежним уж не течь.
Вокруг окрест не призывают
Гудки на подвиг и на труд.
Но время память не стирает...
Теперь «мостов уже не жгут».
Пора, пора преображаться,
Ведь столько вложено надежд,
Но прежде чем за дело взяться,
Семь раз отмерь и раз отрежь.
За дело созиданий светлых!
Пусть жизнь горит на весь накал,
Чтоб в душах, чаяньях заветных,
Для нас реальный день настал!

2008

Три августовских спаса

Три спаса, целых три мгновенья
Полета страждущей души.
Туда, где радость упоенья
Лесов нетронутой глуши.

Где нас природа очарует,
В ней разволнуемся подчас...
А разве сердце-то забудет,
Что радостью тревожит нас?

Мне что-то шепчет август внятно,
А я в волнение погружен
Какой-то грусти непонятной
Под колокольный дальний звон.

Ах, этот август! Дней хрустальных
Недолго память сохранит:
Где свет надежд дорог печальных
Тепло по-летнему хранит.

2008

В середине января

Устроил кормушку пернатым друзьям.
Глядишь, их заботы утешу,
Себя, на них глядя, потешу!..
Крещение во вторник. Зима к холодам,
А солнце склоняется к лету.
Все больше прозрачного света.

Седая заснеженность зимних картин
Мне отблеском ярким блеснула,
И душу теплом опахнуло.
Как будто бы алые гроздья рябин,
На корм снегири прилетели
И радостью зимней зардели...

Проворно синица к кормушке спешит...
А вон воробьиная стая,
Не мешкая, к корму слетает...
Холодная изморозь неба блестит
И нехотя день прозревает,
И в дымке подернутой тает.

1999

Перед грозой

Нет стабильности в природе.
Блекнет зной на небосводе,
Травы стали засыхать.
Видно, по делам напасти
За грехи, за мерзость страсти
Нас забыла благодать.

Ветер жаждой землю сушит.
Цепенеют наши души
А лучи палат, палат.
Сушат реки, сохнет тело
Кровь еще не закипела,
Но мозги уже шалят.

Нет покоя между снами,
Нет покоя между нами.
Пот течет с нагретых тел...
Вот бы грому раскатиться,
И земле дождем напиться...
Гром ворчливо прогремел...

1999

О друге

Попробую верного друга представить
В ком преданность дружбы не меркнет во мне.
Двухлетний мой пес мне не будет лукавить.
Он всюду со мной, им доволен вполне.

И, кажется, чутко меня понимает,
Когда непроглядная серость гнетет.
Порой так тревожно на сердце бывает,
Он думы расцветит, и серость уйдет.

В нем чувствую жизни живую опору.
И будто не страшен мне лютый мороз.
И вот поднимаюсь я медленно в гору,
Везу, поднатужась, свой «хвороста воз».

Не буду волнением сердце тревожить,
Не буду тревожить и память свою.
Но только что может быть в жизни дороже,
Чем взгляд, проникающий в душу мою.

Теплом излучающим верности ласку,
Собачьей восторженной радости свет
Напомнит мне детства далекого сказку,
Наполнит дыханием прожитых лет.

1998

Мгновения высоты

(Юмореска к 200-летию А.С. Пушкина)

«В пустыне чахлой я влачился...»
Духовной жаждою томим...
Мне гений Пушкина явился,
Как шестикрылый Серафим.

Явился радужным рассветом,
Пульсирующим жизни светом,
И на вершины гор увлек,
Где родником рожден поток.

Исток животворящей влаги
Мне жажды голод утолил,
И разум сердца окрылил
Порывом дерзостной отваги.

Живую плоть Земли подъямля
Над прахом снеговых стремнин
Я взором Пушкина объемлю
Простор полей, лесов, долин.

А мысли, в молнии мгновений,
В полете смелых откровений
Запечатлел в порыве дня
В кипучем пламени огня...

«В пустыне чахлой я влачился
Духовной жаждою томим...»
А Серафим мне не явился
Беседу вел Всевышний с ним.

На пути к вечной истине

Спешим, торопимся открыть
Завесу времени пространства.
И пережить, и обновить
Своей души непостоянство.

Изведав тайну бытия,
В глубины вечного проникнуть,
И прахом прошлого пыля
Неуловимое постигнуть.

И то, что свыше нам дано,
Что души наши осветляет –
Нетленной истины зерно –
Оно в нас в муках прорастает.

Добро, творящее в нас честь
Мы поделить не можем мерой.
Блаженна истина, но есть
В ней непреклонной воли Вера.

А вечной Истины глагол
В душе с молитвой не сгорает.
Как в детстве нам знакомый дол
С годами Память обновляет.

2000

мы, старушки, совершенства

Пять зима трещит морозом,
под ногами снег скрипит.
Проткий день сменяют грезы
ночь суетой не тяготит.
Бескрайнем пологе пространства,
кутав все студеной мглой
трихами блеклого убранства
квозь зимний сон объят покой.
Все же все ж нам летнее блаженство
шепот ласковой весны.
мы, старушки, совершенства,
о жалуй, оправдаем мы.

2008

Нас сердце радостью подьемлет

Какие думы ум тревожит,
Чтоб совесть в жизни утвердить?
Убогость сердце уж не гложет,
А сердце хочет долго жить.

Оно нас радостью подьемлет.
Тревогой обновляет век.
Оно нам душу всеобъемлет,
И в этом счастлив человек.

Оно не знает обветшалость,
С ним «не одним лишь хлебом сыт».
Оно не чувствует усталость,
Когда в нем холод не сквозит.

2008

* * *

Судьба по жизни в даль меня вела,
В невежестве меня прощала.
А молодость все изменить могла,
Но молодость сама не знала.

Не знала, как меня предупредить,
И вразумить, и успокоить...
Не буду я о прожитом тужить,
И думать-то о нем не стоит!

Судьба вела, вела и привела,
Уж сколько было канители...
Здоровье лишь мое подорвала.
Увы, так не добилась цели.

А как хотела сплавить меня с рук,
Жалея, к старости пристроить.
Но старости не стал я милый друг...
А сколько вся морока стоит?..

2007

Любовь

Как хорошо, тревожно и светло.
Тебя дыханием любви я встретил.
И что мерцало, меркло в прежнем свете
Вдруг озарилось, трепетно взошло.

Томившим сердце страстью ожиданья,
Продлись, продлись очарованья вновь.
И не жалея меня, мое страданье
И обновляй меня в тебе любовь!

Простор расширился полетом птицы
Я чувствую окрепших крыл размах.
Преодолев земных пороков прах,
К тебе лечу, где нет мечтам границы...

Как хорошо, тревожно и светло
С тобой полет души своей измерить.
И силу чувствовать, и в Бога верить
И побеждать земного мрака зло.

Полет вдохновения

Под Новый год я встретил Вас.
И яркий луч воображенья
Мое сознание потряс
Кипучей страстью вдохновенья.

Далекий свет звезды моей
Вмиг озарил меня всецело.
Теплом минувших светлых дней
Волнение в сердце закипело.

Твой стройный стан и светлый лик
Потряс мое воображение.
А ясный взор в меня проник
Каким-то страстным упоеньем.

В волнении нет преград мечтам,
Как счастью в жизни нет преграды,
А обновляться нужно нам.
Ведь ждем же мы судьбы награду!

2006

ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА

Юноше вступающему в жизнь

За все приходится платить,
И платой настоящей.
Коль хочешь чувствовать и жить
В любви животворящей.

Все обновляется трудом.
Трудясь, и сердце греет.
Но трудно в жизни, быть творцом
Не всякий быть сумеет.

Творящий должен побеждать
И больше брать от жизни,
И дольше всех душой страдать
В любви к родной Отчизне.

Коль хочешь что-то воплотить -
Незыблемо и вечно...
Поэтом пусть не сможешь быть,
Свети для всех сердечно.

Быть на полшага впереди
Ты неустанно должен.
И знать, что светится вдали,
Чтоб чей-то путь продолжить.

2008

Возьмемся за руки, друзья!

(Ветеранам труда)

Рано нас старят бессонные ночи,
Мелочи жизни нам плечи гнетут,
Время нам сердце уставшее точит.
Где ж наш желанный покой и уют?..

Серый безликий покой вожаделенный
В образе блеклых безобразных лиц.
Время утраченных, время согбенных
Нас, стариков, как ощипанных птиц.

«Были когда-то и мы рысаками».
Были моложе, был облик другой.
Все претворяли своими руками
Стройки кипели и в стужу, и в зной.

Разве забудем мы прожиты годы,
Годы, что стерлися в прахе земли.
Сердце уставшее давят невзгоды.
В дебри убогости нас завели.

Те, кто не мог ни пахать и не строить
С легкостью наглою умел лишь делить
Мир для себя и для внуков устроить
Алчные замыслы в жизнь претворить.

Были мы в прошлом наивные дети.
Верили, счастье у нас не отнять.
Только не знали — есть подлость на свете.
Раб только кровное может отдать.

Раб только может в безликое верить
И равнодушьем спасает себя.
Разве сумеет он жертвы измерить
На корабле без ветрил и руля?

«Были когда-то и мы рысаками».
Те, кто сегодня сумел уцелеть...
Что заскоруждыми сможем руками
Сделать для блага, чьи души согреть?

Как сыновей нам спасти от растленья?
Вырвать из мрака порока и тьмы?
Это нам подвигом будет в терпенье
И не в укор, те рабы уж не мы!

Хватит от мерзости подлой спастись,
И равнодушием ближних губить.
Время настало нам за руки взяться
И ради жизни нам жизнь полюбить.

2002

Встреча в деревне

(пос. Заречный)

В деревне мимолетно встретил
Мальца четырнадцати лет.
С ним, познакомившись, заметил,
Как бедно малый был одет.
Убогость жизни неопрятной
Сквозила в рубище дитя.
Свое, вдруг, вспомнил детство внятно,
Как оперялся в жизни я...
И если смог бы даль раздвинуть,
Военный полог приподнять,
Скорбь настоящего отринуть
И боль душевную унять:
За пацанов невинных наших,
За чистоту детей сердец
Испил отец мой смертной чаши...
Его ж не стал беречь отец.
С кого за это малый спросит,
Что развиваться он отстал?
Два года как учиться бросил.
Где ж его знаний капитал?
- Скажи, – спросил я простодушно, -
Кем, повзрослев, ты хочешь стать?
Теперь без знаний очень душно,
Без знаний будешь прозябать!
Ты будешь жить в деревне этой,
Где корни жизни смог пустить.
На это мне пацан ответил:
- Зовет мой дядя в город жить.
Там получу образование.
Покамест в немощи семья...
«Чтоб ты не был в холопском званье», -
С надеждою подумал я.

2003

В этих стенах я сосредоточенный

Памятью любовно обихоженный
Деревянный неказистый дом.
Чем-то я уже на дом похожим стал
Поклонюсь ему своим челом.

В этих стенах я сосредоточенный
И печным теплом вполне согрет.
В жилах кровь течет моя рабочая,
С некоторых пор как стал поэт.

Не отягощен я этим бременем
С совестью живу наедине
Стал писать стихи с времен безвременья
И не докучает это мне.

Сборники издал уже воочию
И к труду поэта очень строг.
Не хочу писать нелепость прочую,
Так как буду от нее убог.

Не хочу я быть судьбой потерянным,
Будет эхо повторяться вновь.
Труд поможет в жизни быть уверенным.
Обрету в нем силу и любовь.

2008

Дню пожилого человека

День пожилого человека...
Я в этом дне вкушаю пир.
В утратах прожитого века
Мне отражает память мир.

Еще годами не остужен
В моей скудеющей крови.
И этот мир кому-то нужен
Для полноты его любви.

Кто в этот мир проникнуть может?
Кто хочет суть его понять?
Кого в нем память растревожит,
Тот сможет честь не потерять.

Вот что в той памяти осталось...
Вот что мерцает в этом дне.
За пожилых! За их усталость!
Не грех за них и выпить мне!

2008

Чтоб связь не прерывалась с вами

(Пожилым поэтам)

Лицо печалит сумрак теней
Задумчивый во взгляде свет.
Усталость. Нemoшь не от лени –
Ведь это старости портрет.

Вот что осталось от бывшего,
И что осталось сердцем греть.
Но есть опора, есть основа,
Чтоб не хандрить, и не скорбеть.

Есть звезды, что мерцают в небе,
Надежды излучая свет.
А жизнь не вся в «едином хлебе» -
Слова прокладывают след.

Во дни утраты и печали,
Во дни не прожитых тревог,
Когда поэтами мы стали,
Весомее стал слова слог.

Своих преклонных лет беспечных
Не буду строго осуждать.
В утратах жизни быстротечной
Себя стараюсь я познать.

Чтоб связь не прерывалась с вами
(Ведь мы наивны и просты).
Мы дружбу закрепим стихами
Коль рано жечь свои мосты.

2008

Монолог

- Ах, как хочется тебя мне видеть
И к груди волнуемой прижать.
Только я боюсь тебя обидеть,
Ведь тебе меня едва понять.

Я собой как будто недоволен,
Я себя прилично износил.
Не пойму, здоров ли, или болен,
Но скрипеть еще довольно сил.

Как противоречия исправлю,
Если мне с женой придется жить?
Коль эмоций лучших не прибавлю,
То привычке трудно изменить.

И жене хорошую погоду
Я едва сумею предсказать.
Годы наши делала природа,
А природе надо уступать.

Только я, признаюсь, не бездушен,
И в груди волнения кипят.
К женщинам, порой, неравнодушен.
Не пугают дождь, гроза и град...

А пока живу, терплю ненастье.
Все мы в этом мире что-то ждем.
Только тем не пожелаю счастья,
Кто живет «премудрым пескарем».

Мелодия бессонницы

Как длинны эти зимние ночи,
Непогода окутала мглой. ^{тогда}
Сердце червь одиночества ~~ложет~~,
От того-то ей больно порой.

От того-то оно так тревожит
И кручинит ущербностью дней,
Просит помощи. Кто ж ей поможет?
Не найти ей тепла у людей.

И зачем ей душевные муки,
Что порою терзают не впрок?
Где же женские теплые руки,
Чтобы с ними утешиться смог?

Чтобы радостью светлой смутила
Бесконечная вера в себя,
Чтоб надежды лучом озарила
Та, что сердце согреет любя.

От чего же душа так страдает?
От чего пламенеет порой?
Кто о ней иногда забывает,
Тот не чувствует власть над собой.

2008

Призраки ночного января

(Святки)

Пурга в объятьях зимних бьется,
Протяжно воеет и метется.
В пыли морозной мрак колышет
Студеным ветром мгlistым дышит.
По окнам зашуршит устало,
Заплачет вдруг ребенком малым...
Протяжный вой по все округе...
Не надорвется от натуги...
В безмолвии плененной ночи
Я так же не смыкаю очи...
Пурга шумит, не затихает,
Стучит в окно и мглой пугает.
И все по полю с ветром рыщут,
В подлунном мире немощь ищут.
Глядь! Немощь морду косоротит,
Ее ублюдок-бес колотит.
Она не плачет, не рыдает,
Бредет, на ножку припадает...
Порою немощь хуже порчи,
От немощи и беса корчит...
Пурга гуляет на природе
С нечистой силой в хороводе.
В объятьях зимних ей неймется,
Заплачет вдруг, и засмеется!

1997

Отпущу я бороду

Отпущу я бороду широкою,
Ею я от стужи защищусь.
Ею жизнь украшу я убогую,
Может, с ней развею свою грусть.

Брошу табаком и водкой тешиться,
Никакой не нужен мне разврат.
Горячи коня – пора уж спешиться,
Послужить я Богу был бы рад.

Только Бог – вершина эта дальняя,
На вершину легких нет дорог.
Серебром пестрит многострадальная
Борода средь прожитых тревог.

Я изрядно в жизни поистратился,
Потерял себя в кружение лет,
Поскрипел, как мог, и вот сгорбатился,
На душе моей покоя нет.

Борода, и крест, и посох странника,
Душу, исцеляющая Русь...
Позовет меня, судьба, избранника?
Позовет, пойду, не задержусь.

Я пойду тропой давно нехоженой.
Одному мне хочется побыть.
С головой, как снегом запорошенной,
Ветром странствий душу освежить.

В кошмарном сне

Тревожный сон явился мне:
Как будто слово я теряю,
И бессловесно прозябаю
От напряжения во сне.

Кругом меня, наоборот,
Куда-то тени мчаться рьяно,
В истоке слов безумно пьяных,
Их пыл тщеславия гнетет.

Я потерял себя сквозь вой,
Кругом садом неразберихи.
Слова куда-то мчаться лихо
В безлюдье не найдя покой.

Мне тяжело в немощном плену.
Пытаюсь, не очнувшись, свистнуть,
Слова в «Знамёнку» тихо втиснуть
Наперекор покоя сну.

Река бурлит, и вот уж брод,
Все мечутся на переправе.
Тщеславье не насытив в славе...
Когда ж бессвязный сон пройдет?
2006

Мой дядя...

«Мой дядя самых строгих правил...»

А.С. Пушкин

«Мой дядя самых строгих правил...»

- Ах, дядя! Дядя, если б смог
Ты дольше жить и не лукавил,
То продержаться мне помог
На перепутье бездорожном,
В безвременье глухом, тревожном
Средь неожиданных преград
Дороги немошкой в ад...
Средь подлых выморочных буден
Я, дядя, стал, как пес, ублюден...
Не стал бы ты меня ругать,
Я стал себя не узнавать...

- Ах, дядя! Дядя, люди наши
Уж не живут, как предки ваши...
Тружусь, пока сколь хватит сил,
Но правила твои забыл.
Не жить мне в голове с «царем»,
А видно быть всегда псарем.
Прости меня за прегрешенья,
Не внял твоим нравоученьям.
Тебя я мало уважал,
Подушек тех не поправлял...
Тоска меня, мой дядя, гложет...
Как много на меня похожих.

1999

Заброшенная (бесхозная) изба

Избушка, избушка тридцатых годов,
Ушедшего прошлого века.

Без окон, без двери, в уборе снегов
Хранишь ты тепло человека.

Недобрая память корежит тебя,
Ты знаешь, есть в истине сила.
Господь правдой судит. Прости, Бог, меня,
Ты в чреве растленных хранила.

Раздумья, утраты и горечь времен
Мне память и совесть тревожит.
Теплом этих стен человек был спасен.
Жильцов уж изба не умножит.

Уходит из жизни, стирается с глаз
В чем сила природа имела.
Но только убогость и немощь подчас
Растлеют и стены, и тело...

Здесь жизнь истекала в извечную даль,
В ней было потеряно что-то.
Меня удручает бывшего печаль,
Не трогает грустного нота!...

А ветер шуршит по промозглым углам,
Да прошлого тени смущают...
Не дай Бог при жизни испачкаться нам.
Покойники сраму не знают.

* * *

Мне бы выжать из себя раба...
Он опять к зиме в меня вселился.
Загрустила от того изба
И на сердце сумрак опустился.

Буду с ним упорно воевать
Всеми порами живого тела.
Перед ним не буду прозябать,
Буду гнать его из жизни смело.

Этот раб всесущь и многолик,
Он коварен и ему неймется.
Только я еще живой старик,
Буду с ним решительно бороться!

2008

Плюгаши

От невежества, от небрежности
Видно мать их на свет родила.
Да и не было неизбежности,
Но природа свершила дела.

Что нам явится, не убавится,
А улыбкой потом наградит,
Но, а коль уж не понравится,
Так наши чувства не оскорбит.

И всегда они неудачные,
И небрежность в их деле сквозит,
И в любую погоду невзрачные...
Так кого этот вид удивит?

Для кого этих жизней качества?
Для чего-то нужны «плюгаши»?
Но от них никому не плачется
В нашей Богом забытой глуши.

2008

Пир во время...

Конец XX века. Россия.

Эффект приватизации

с аналогией параллельного мира

Диким шквалом пурга налетает,

Завывает тоскливая жуть.

Закружила, следы заматая,

Полуночная мгlistая муть.

 Содрагается воздух упруго

 И щемяще-протяжно гудит.

 Засвистит неумная вьюга,

 Снежной пылью вокруг зазвенит.

Где-то близко, в объятиях леса,

- Слышишь? Песню лихую поют.

Беспокойные пьяные «бесы»

«Ведьму» замуж в лесу отдают.

 Непорочную «деву-смуглянку»

 Обнял крепко лихой «молодец».

 «Сваха» пляску дробит под «тальянку»,

 Пляшет с ней «новорусский купец».

А застолье хмелеет изрядно.

Со стола кто-то яство крадет.

«Леший» плачет, сморкается грязно

И под носом своим не утрет.

 Что-то «лешему» тихо взгрустнулось.

 Что ушло, не воротится вспять...

 Вдруг «невеста» как лань встрепенулась,

 Просит «лешего» дальше прогнать.

- Надоел обомшелая нечисть.

Смолокурить совсем перестал,

Обезлюдил, кикимор калечит

И совсем, мерзкий пес, одичал.

Перестал оправляться и бриться,
Забулдыжным живет мужиком.
- Прочь его! Пусть с похмелья проспится,
И излечится трезвым трудом!..

Одинок и изгнанию подвергнут.

(Выметают его из глуши).

Без надежды забыт и отвергнут.

Нет покоя нечистой души...

Отшумит, успокоится вьюга,

Засверкают под солнцем снега.

Не покинет порочного круга

Тот, кто был обморожен слегка.

Будет также прощен и накормлен,

И холопское место займет.

Приодет будет в новую «форму»,

Незаметно недостаток придет.

Пусть пурга иногда налетает,

И тоскливая тешится муть.

Только «леший» уже не страдает,

Коль украшена орденом грудь.

1998-2008

Брату-славянину

По духу нам, братья-славяне,
Одна у нас правда и честь.
Скалой неприступною встанем,
Вам чужды предательства, лезть.

Агрессор кичливый и подлый
Терзает славян в этот час.
По духу наш брат благородный
Вселяет уверенность в нас.

Ты – брат, всколыхнул нашу гордость,
Попранную нами в пыли.
Мы чувствуем мужество, твердость
В твоей православной крови...

Несломленный, неистребимый,
Познавший жестокости гнет.
Как пламень борьбы, негасимый,
Вперед устремленный народ!

1999

Василию Нечаеву

Как описать штрихи портрета,
В какую форму их облечь?
Чтоб не утратить яркость света,
Чтоб простотой не пренебречь?

Чтоб расстояние запомнить,
Наполнить памятью черты?
Тебя, наш друг ушедший, вспомнить,
Не повторишься в жизни ты.

В потоке дней своих не знаем
Во что себя преобразить.
Под бременем невзгод страдая,
Хотим в добре себя раскрыть.

А мир широк и необъятен,
Опору трудно в нем найти.
Ты в доброте был чист, опрятен.
Как трудно это обрести!

2003

А что я помню об отце?

А что я помню об отце?
Во мне скупая память стынет.
Знать об отце, как о творце,
Покамест память не покинет,
Мой челн, что движет к берегам
Времен далеких и тревожных.
Дай Бог не заблудиться нам
На перепутьях жизни сложной.

И тот, кто полнил жизнь мою
Всего четыре детских года,
Покинул родину свою,
Погиб за честь его народа...
Его столетний юбилей
Я пожилым один справляю.
Не помню я отца очей,
Лишь проводы чуть вспоминаю.

Прости меня, отец родной,
За то, что в памяти сердечной
В своей дороге бесконечной
Шел неуверенной стопой...
В суровых днях военных лет
Со мной присутствовал ты всюду:
Душевный излучал мне свет.
Да разве это я забуду!!!

2009

Да, ты погиб...

(Отцу)

Да, ты погиб под Ленинградом,
Шел год тогда сорок второй.
От пули пал или снаряда?
Безвестным след потерян твой...

Подводу ты в пути не бросил,
В которой груз сопровождал.
Бои жестокие в ту осень
Гремели, был войны накал.

Ты был мишенью не укрытой,
Когда настигнут был огнем!
Ты не герой, но не забытый.
Погиб с подводой и конем...

Войны безвестные герои,
Жизнь заслонившие собой...
Помянем их, помянем стоя
Тех, кто принял последний бой.

Чтобы идти по жизни смело
И память не стиралась в нас,
- Друзья! Отцов продолжим дело,
Чтоб разум сердца не погас!

2009

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	3
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ...!	
Мгновение любви (Христос воскреси!)	8
Памяти мастера.....	9
Дар осени.....	10
«Ты никогда со мной не будешь!».....	11
Счастье в нас	12
Смогу ли я выразить чувства.....	13
Когда бы смог	14
«Я твоими руками печаль разведу...»	15
«Зайди в мой благодатный угол...»	16
В новое тысячелетие	17
Еще об осени	18
В июньский зной	19
С тобой, Салаир!	20
Три августовских спаса.....	21
В середине января.....	22
Перед грозой	23
О друге.....	24
Мгновение высоты	25
На пути к вечной истине.....	26
Зимы старушки совершенство	27
Нас сердце радостью подымлет	28

«Судьба по жизни вдаль меня вела».....	29
Любовь.....	30
Полет вдохновения.....	31
ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА	
Юноше вступающему в жизнь.....	32
Возьмемся за руки, друзья!.....	33
Встреча в деревне.....	35
В этих стенах я сосредоточенный.....	36
Дню пожилого человека.....	37
Чтоб связь не прерывалась с вами.....	38
Монолог.....	39
Мелодия бессонницы.....	40
Призраки ночного января.....	41
Отпущу я бороду... ..	42
В кошмарном сне.....	43
Мой дядя.....	44
Заброшенная изба.....	45
«Мне бы выжать из себя раба...»	46
Плюгаши.....	47
Пир во время.....	48
Брату-славянину.....	50
Василию Нечаеву.....	51
А что я помню об отце?	52
Да, ты погиб... ..	53

Зимы, старушки, совершенства

Опять зима трещит морозом,
И под ногами снег скрипит.
Короткий день сменяют грезы
Ночь суетой не тяготит.
В бескрайнем пологе пространства,
Окутав все студеной мглой
Штрихами блеклого убранства
Сквозь зимний сон объят покой.
Не все ж нам летнее блаженство
И шепот ласковой весны.
Зимы, старушки, совершенства,
Пожалуй, оправдаем мы.

2008